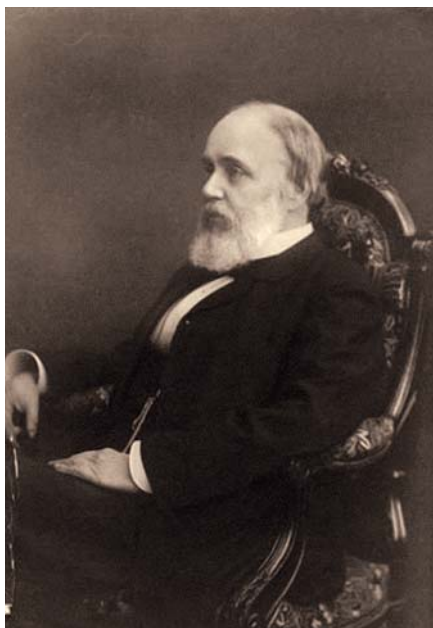


К 200-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
И.А. ГОНЧАРОВА
(1812–1891)



И.А. Гончаров. Фотография работы С.А. Левицкого.
Петербург, 1884 г.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ БИБЛИОФИЛОВ

К 200-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
И.А. ГОНЧАРОВА
(1812–1891)

ЗАСЕДАНИЕ КЛУБА
«БИБЛИОФИЛЬСКИЙ УЛЕЙ»
16 ИЮНЯ 2012 ГОДА

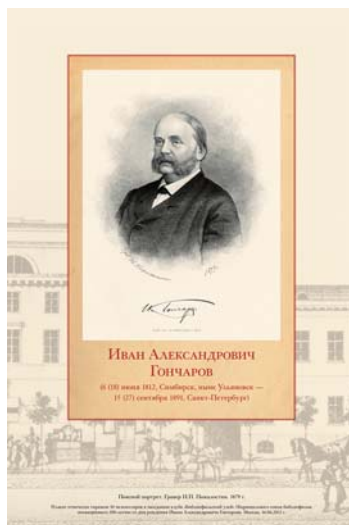
МОСКВА
2012

ЭКЗЕМПЛЯР

Утро **16 июня 2012** года выдалось не по-летнему прохладным: на небе красовались гроззовые облака, сильные порывы ветра сбивали с ног... Но всё это не мешало постоянным участникам книжных посиделок на Тишинке вновь собраться в полном составе. И в этом нет ничего удивительного! В тот день в клубе «Библиофильский улей» за два дня до славного юбилея чествовали великолепного русского писателя, автора трёх знаменитых романов на букву «О»: «Обломов», «Обыкновенная история» и «Обрыв» **Ивана Александровича Гончарова** (18.06.1812 — 27.09.1891). Заседание должно

было завершиться литературным обедом по-обломовски, с учётом всех излюбленных яств Ильи Ильича, не раз упоминавшихся на страницах одноимённого романа. Подготовка мероприятия, а также приготовление кушаний легла на хрупкие девичьи плечи ряда членов НСБ.

Приехавших библиофилов (на заседании присутствовали члены клуба из Москвы, Санкт-Петербурга, Орла и Саратова) заботливые организаторы встретили не с пустыми руками: всем были вручены новые номера журнала «Библиофильские известия» (№ 13, 2012)



Плакат, посвящённый памяти И.А. Гончарова.
Дизайн Ш.Р. Садекова

и очередные памятки клуба. Стены зала были украшены плакатами с поясным портретом И.А. Гончарова работы И.П. Пожалостина (1879), отпечатанными в количестве 10 экземпляров специально к празднованию 200-летия писателя. Всех интриговала заявленная М.В. Славинским библиофильская прогулка с Гончаровым по частным собраниям конца XIX — XX веков, но ждать оставалось недолго. За беседами о книжных находках последнего времени, обильно сдобренными «бородатыми» анекдотами — слабость многих библиофилов — незаметно для многих стрелки часов показали полдень, и председатель НСБ, облачившись в обломовский домашний халат, начал свой доклад.

В центре внимания исследователя оказались прижизненные издания и автографы И.А. Гончарова в личных библиотеках. Лишь в трёх крупных дореволюционных собраниях докладчик смог найти интересующие его издания классика. В библиотеке признанной «красы и гордости библиографической России» Д.В. Ульянинского Гончаров был представлен авторским оттиском главы «Сингапур» из первого тома книги «Фрегат Паллада» (СПб.: Отд. отт. из журн. «Отечественные Записки», 1856) с дарственной надписью писателя О.С. Одоевской (урожд. Ланской), супруге автора легендарных «Пёстрых сказок» (СПб., 1833): «Княгине Ольге Степановне Одоевской усердное приношение от автора», первым изданием романа «Обломов» в двух томах (СПб., 1859), первым изданием романа «Обрыв» в двух частях (СПб., 1870), знаменитыми очерками «Фрегат Паллада» с гравированным И.П. Пожалостинным портретом писателя, также в двух томах (1879). У не менее известного библиофила Я.Ф. Березина-Ширяева в собрании было всего два прижизненных издания И.А. Гончарова — романы «Обыкновенная история» (СПб., 1847) и «Обломов» (СПб., 1859).



Пароход «Иван Гончаров» общества «Самолёт».
Почтовая карточка. 1900-е гг.

В библиотеке ещё одного страстного собирателя книг, петербуржца Л.И. Жевержеева были издания на любой вкус: полное собрание сочинений писателя в 12 томах (СПб.: Прилож. к журн. «Нива», 1899), отдельные главы из романа «Обрыв» (СПб.: Отд. отт. из журн. «Современник», 1860), первое издание легендарного «Фрегата Паллады» в двух томах (СПб., 1858), четвёртое издание романа «Обыкновенная история» (СПб., 1868), первый том романа «Обрыв» издания 1870 года. Как мы видим, подборка носила несколько разномастный характер.

М.В. Сеславинский отметил, что книги И.А. Гончарова никогда не были предметом особых библиофильских поисков. В подтверждении чему — отсутствие изданий писателя в собраниях редкостей В.М. Остроглазова¹ и Н.И. Березина² (псевд. Н.Б.). Известно, что

¹ См.: Редкие и ценные издания, собранные В.М. Остроглазовым: [библиогр. список] // Русский архив. 1914. № 2–9.

² См.: Березин Н.И. [псевд. Н.Б.] Русские книжные редкости. Опыт библиографического описания редких книг с указанием их ценности. М.: типо-лит. И.Г. Чуксина, 1902.

они довольно часто встречались в продаже, при желании можно было без особого труда собрать всего прижизненного И.А. Гончарова. Но библиофилы предпочитали *читать*, а не собирать книги писателя.

Собиратели XX века не стали исключением из этого правила. Так, легендарный Н.П. Смирнов-Сокольский был обладателем пятого издания полного собрания сочинений И.А. Гончарова в девяти томах (Пг., 1916), двух первых изданий романа «Обыкновенная история» (СПб., 1848 и 1858 соответственно), отдельного оттиска критических заметок под общим названием «Лучше поздно, чем никогда» (СПб.: Отд. отт. из журн. «Русская речь», 1879) с дарственной надписью Гончарова: «Знаменитому художнику Василью Васильевичу Верещагину на любезное воспоминание об уважающем его авторе. Апрель 1880».

Затем докладчик поделился с членами и гостями клуба информацией о так называемом тюменском «Обрыве», сведения о котором им были найдены в книге В.Г. Лидина «Друзья — мои книги. Из заметок книголюба» (М., 1962)³. Спустя пять лет после выхода в свет одноимённого романа в Тюмени вышел сборник карикатур с подписями под ними, не столько сатирическими, сколько откровенно злыми. В.Г. Лидин выражал надежду, что тюменское издание не дошло до писателя: «Оно несомненно обидело бы и ещё больше огорчило и без того близко принимавшего к сердцу неудачи, мнительного и одно время даже потерявшего веру в себя писателя»⁴. В подтверждение болезненного отношения писателя к тому, как читатели воспримут его геро-

³ Подробнее об этом см.: Лидин В.Г. Друзья — мои книги. Из заметок книголюба. М.: Искусство, 1962. С. 110–113.

⁴ Там же. С. 113.

ев, М.В. Сеславинский процитировал самого И.А. Гончарова:

— Лица не дают покоя, пристают, позируют в сценах, я слышу обрывки этих разговоров, — и мне часто казалось, прости Господи, что я это не выдумывал, а что всё это носится в воздухе около меня...

Впрочем, по мнению докладчика, при погружении в любой материал для работы над книгой творческий человек неизбежно переходит жить в мир своих героев.

После этого продолжилось знакомство с ещё несколькими коллекциями. Так, Сеславинский отметил «погружённость» в творчество И.А. Гончарова нью-йоркского библиофила П.М. Фекулы, в собрании которого в значительном количестве оказались не только прижизненные издания классика, но и книги советских литературоведов, посвящённые творчеству писателя: «И.А. Гончаров в портретах, иллюстрациях, документах» А.Д. Алексеева (Л., 1960) и его же «Библиография И.А. Гончарова. Гончаров в печати, печать о Гончарове (1832–1964)» (Л., 1968), а также «Гончаров. Жизнь, личность, творчество, критико-биографические очерки» Е.А. Ляцкого (Stockholm, 1920) и др.

Подборка изданий классика была и в собрании ленинградского библиофила С.Л. Маркова: первое издание «Фрегата Паллады» (СПб., 1858), а также великолепный экземпляр небезызвестных «Четырёх очерков» (СПб., 1881) с дарственной надписью Гончарова: «Александру Николаевичу Пыпину от автора Декабрь 1880» в переплёте работы А. Шнеля. В первом томе труда «В некотором царстве... : библиохроника» (М., 2004–2010) описан экземпляр третьего издания «Фрегата Паллады» (СПб., 1879) одного из составителей трёхтомника А.А. Венгерова с дарственной надписью И.А. Гончарова: «Ивану Алексеевичу Анопову



для передачи его милому сыну, с пожеланием благополучного плавания по житейским волнам от старого путешественника и автора. 28 августа 1882» в двух переплётах работы мастерской Газеня (Невский пр., 108).

Самой полной подборкой прижизненных изданий И.А. Гончарова обладал ленинградский коллекционер М.С. Лесман. В его собрании были такие книги, как первое и второе издание⁵ романа «Обломов» (СПб., 1859 и 1862), «Русские в Японии в начале 1853 и в конце 1854 годов. Из путевых заметок» (СПб., 1855), первое, третье и четвёртое издание «Фрегата Паллады» (СПб., 1858, 1879 и 1886), «Четыре очерка: Литературный вечер; Милльон терзаний; Заметки о личности Белинского; Лучше поздно, чем никогда» (СПб., 1881) с авторской

⁵ Об этом экземпляре романа «Обломов» (СПб., 1862) следует сказать особо. На его шмуцтителе стояла следующая дарственная надпись И.А. Гончарова: «Его императорскому высочеству Константину Константиновичу всепокорнейшее и усерднейшее приношение автора. Ноябрь. 1873».

записью на форзаце: «Екатерине Александровне Никитенко на ёлку 24 декабря 1880. От старого друга», последний том из 9-томного «Полного собрания сочинений» (2-е изд. СПб., 1886–1889) с несколькими дарственными надписями на авантитульном и титульном листах: «Александру Дмитриевичу Резвцову на память от автора. 20 марта 1891»; «Дорогому Илюше <И.А. Груздеву> на добрую память с пожеланием успехов в плавании по безбрежному океану русской литературы. Б. Резвцов. 19/IV. 29 г.»; «Передаю книгу встречному кораблю Всеволоду Иванову. Илья Груздев. 30/XI.34 г.», и др.

Одним из наиболее запомнившихся моментов библиофильской прогулки с председателем НСБ стал его рассказ о том, как 2 февраля 1883 года знаменитого автора «Обломова» посетила делегация женщин — в их числе была небезызвестная Е.М. Бём — и поздравила писателя с 50-летием литературной деятельности⁶. Почти год спустя И.А. Гончаров подарил своим почитателям только что отпечатанные авторские экземпляры романа «Обломов». Примечательно, что в библиографии писателя это издание не описано:

— По-видимому, был сделан небольшой тираж для автора со специальным тиснением на переплёте и титуле с набора, предназначавшегося для Полного собрания сочинений в 8-ми томах, которое хоть и вышло в декабре 1883 года, но помечено 1884 годом (СПб., 1884), — процитировал А.Ф. Маркова докладчик.

Не менее любопытной оказалась информация об увлекательнейшей статье «Судьба Фрегата «Паллада» — корабля и книги», опубликованной в 34-м выпуске «Альманаха библиофила» (2010).

⁶ Подробнее об этом см.: Марков А.Ф. Магия старой книги. М.: Аграф, 2004. С. 89–91.

— Все наши современники, у кого есть те или иные издания произведений И.А. Гончарова, любят об этом упоминать в печати. Примером этому является статья некоего Александра Архангельского, в которой описан экземпляр «Фрегата Паллады» из 12-томного «Полного собрания сочинений» писателя (СПб.: Прилож. к журн. «Нива», 1899) из его собрания, — поделился с завсегдатаями клуба М.В. Сеславинский.

На этих словах «главный пчёл» «Библиофильского улья» НСБ, по меткому определению О.Г. Ласунского, обратился к застигнутым врасплох книголюбам с вопросом:

— А вы знаете, друзья, кто скрывается за псевдонимом «Александр Архангельский»? — интригуяще спросил Михаил Вадимович.

По растерявшимся библиофильским лицам ответ был очевиден, и тогда докладчик перестал держать в неведении своих друзей. Оказалось, под этим псевдонимом скрывался член НСБ, петербуржец Александр Тетерин! Удивлению книжников не было предела.

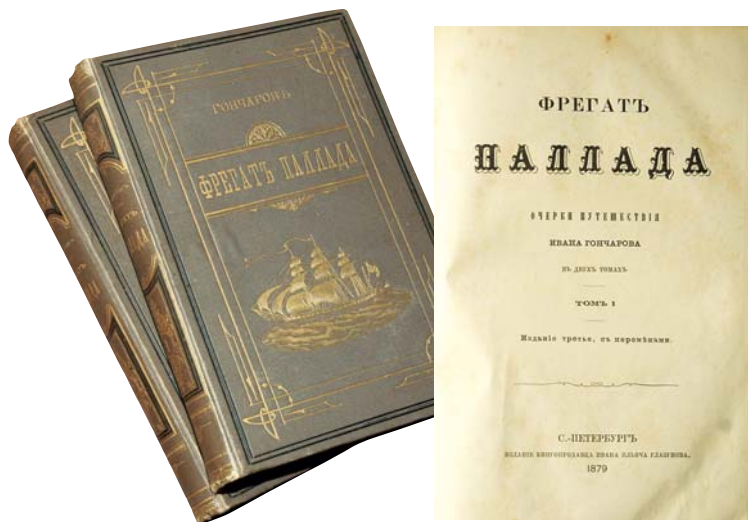
Завершая своё выступление-обзор, Михаил Вадимович продемонстрировал подборку прижизненных изданий и автографов И.А. Гончарова из собственного собрания, отметив, что его коллекция является типичным образцом того, как собирали книги писателя предшественники современных библиофилов. Взору охотников до раритетов был представлен экземпляр первого издания «Фрегата Паллады» (СПб., 1858) в двух очаровательных составных переплётах с красными кожаными корешками и орнаментом, выполненным тиснением золотом. Интересна судьба этого экземпляра: сначала он продавался в книжном магазине известного дореволюционного букиниста В.И. Клочкова, в советское же время попал в легендарную «Лавку писателей» на Кузнецком мосту. Настоящий же владелец приобрёл его со-



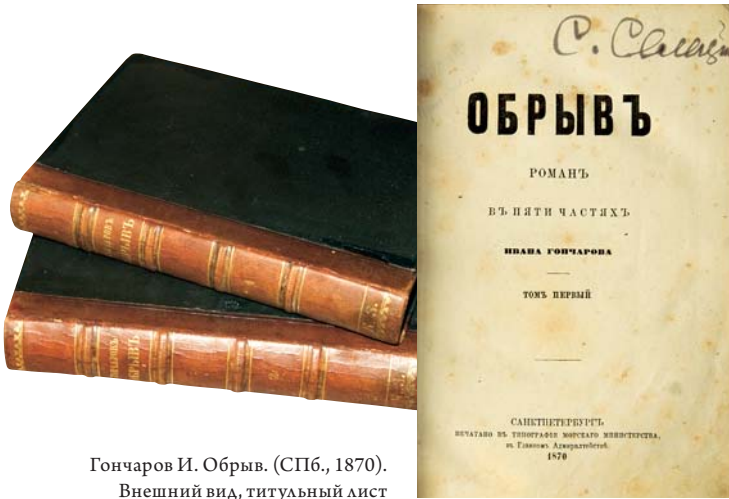
Гончаров И. Фрегат Паллада. Очерки путешествия. (СПб., 1858).
 Внешний вид, титульный лист, конверт от письма И.А. Гончарова,
 адресованное цензору А.В. Никитенко, вложенный в экземпляр

всем недавно в букинистическом магазине «Читальный зал дяди Гиляя». Желая ещё улучшить экземпляр, находчивый Михаил Вадимович пошёл по пути известного собирателя Л.Э. Бухгейма, любившего дополнять экземпляры из своей коллекции всевозможным текстовым и изобразительным материалом, вступил в «преступный» сговор со своим давним приятелем, книголюбом Н.В. Паншевым. У Николая Васильевича с незапамятных времён хранился конверт с надписью на немецком языке, в росчерке пера которой легко угадывалась рука мастера. Письмо было адресовано одному из влиятель-

нейших современников Гончарова — цензору А.В. Никитенко, с которым писатель поддерживал дружеские отношения. Именно эту драгоценную финтифляшку Н.В. Паншев передал своему другу, тем самым изрядно улучшив экземпляр Михаила Вадимовича. Затем докладчик продемонстрировал третье издание всего того же «Фрегата Паллады» (СПб., 1879), красочные издательские переплёты которого не устают радовать библиофильский глаз Михаила Вадимовича. Не менее интересным для собравшихся оказался экземпляр книги «Обрыв» (СПБ., 1870), покупка которого подтвердила известную всем с детства пословицу «На ловца и зверь бежит». По роду основной деятельности председатель НСБ оказался не так давно в Соединённых Штатах Америки (США), где ему посчастливилось приобрести настоящий экземпляр у одного из проживающих в Нью-



Гончаров И. Фрегат Паллада. Очерки путешествия. 3-е изд. (СПб., 1879).
Внешний вид, титульный лист



Гончаров И. Обрыв. (СПб., 1870).
Внешний вид, титульный лист

Йорке русских библиофилов. Начавший к тому времени подготовку к очередному заседанию клуба Михаил Вадимович был несказанно рад американской находке.

Особый восторг собравшихся вызвал экземпляр второго издания романа «Обломов» (СПб., 1862) из библиотеки великого князя Сергея Александровича в цельнокожаном переплёте работы мастерской В.С. Митюринна с золотым обрезом и форзацами из белой бумаги с имитацией муара, на одном из которых (переднем) красовался владельческий знак великого князя⁷. Дополнительную прелесть экземпляру придавал автограф И.А. Гончарова на авантитуле: «Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Сергію Александровичу почтительнейшее приношение от автора. 10 Апреля 1875».

⁷ См.: Аромат книжного переплёта. Отечественный индивидуальный переплёт XIX–XX веков: альбом / авт.-сост. М.В. Сеславинский. 2-е изд., испр. и доп. М.: Астрель, 2011. С. 376.

Эту книгу М.В. Сеславинскому предложили в антиварно-букинистическом отделе магазина «Москва», куда она попала от внучки продавца «Академкниги» М.А. Михалёвой. Как сообщили избирательному покупателю сотрудники отдела, в наследство от деда она получила целый чемодан с книгами знаменитых сынов Отечества, в числе коих оказался и автор «Обломова». Михаил Вадимович обратил внимание слушателей на судьбу уникального экземпляра. Он напомнил, что раньше «Академкнига» располагалась на месте книж-



Гончаров И. Обломов. 2-е изд. (СПб., 1862).
Внешний вид, титульный лист,
дарственная надпись автора на авантитуле,
экслибрис библиотеки великого князя
Сергея Александровича

ного магазина «Москва». Удивительно, как спустя годы это бесценное издание вернулось вновь в здание на Тверской, откуда и попало в собрание докладчика.

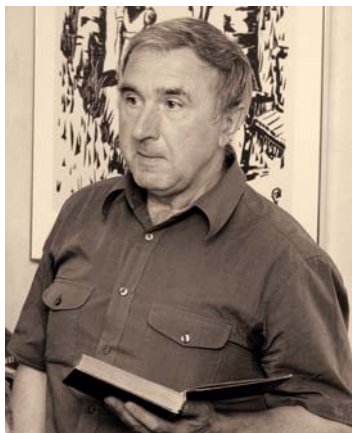
— Это ещё раз подтверждает известный тезис, который написан на футболках членов НСБ, «Книги имеют свою судьбу», — отметил Сеславинский.

И напоследок Михаил Вадимович рассказал об экземпляре книги «Четыре очерка» (СПб., 1881) из библиотеки казака А.В. Леонтьева, который попал к нему от того же Н.В. Паншева. Выдавший виды полукожаный переплёт эпохи, конечно, не мог впечатлить изысканный вкус докладчика, но ценность экземпляру придавала дарственная надпись на авантитуле: «Фёдору Андреевичу и Зенеиде Ивановне Рябининым с благодарностью



Гончаров И. Четыре очерка. (СПб., 1881). Внешний вид, титульный лист, дарственная надпись автора Ф.А. и З.И. Рябининым на авантитуле, экслибрис библиотеки казака А.В. Леонтьева

за их радушие и любезное внимание автор. Август 1881». Благодаря библиофильским разысканиям Николая Васильевича стало известно, что упоминаемый в автографе Ф.А. Рябинин был владельцем крупного продовольственного магазина в Риге, за что получил от современников прозвище «рижский Елисеев».



Дебютное выступление Николая Васильевича Паншева на заседании клуба «Библиофильский улей»

Затем председатель НСБ предоставил слово самому **Николаю Васильевичу Паншеву**, отметив при этом его исследовательский и публицистический таланты⁸. Для своего дебютного выступления на заседаниях клуба «Библиофильский улей» Николай Васильевич выбрал экземпляр книги «Обломов» из особой части тиража полного собрания сочинений И.А. Гончарова в издании И.И. Глазунова (СПб., 1884). Эти особые экземпляры писатель преподносил в качестве подарка участницам памятной

делегации, приуроченной к 50-летию его литературной деятельности. В числе тех, кто 2 февраля 1883 года поздравил Гончарова с юбилеем, была супруга известного художника И.Н. Крамского. Именно её экземпляр Н.В. Паншев отдал «на растерзание» жадным до раритетов библиофилам. Внимательные книжники тотчас нашли на авантитуле издания автограф писателя: «Софье

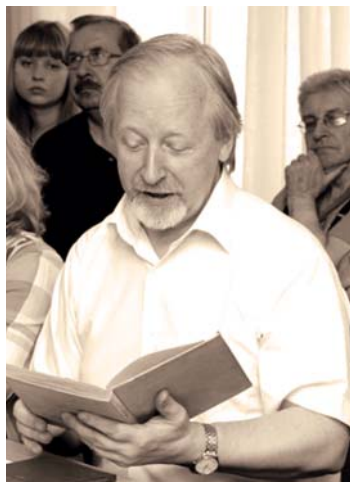
⁸ Подробнее см. авторскую рубрику Н.В. Паншева «Из сундука павлопосадского библиофила» в газете «Павлопосадские вести».

Николаевне и супругу ея Крамским глубоко уважающий за их участие в 50-летнем юбилее, а также вообще за их дружеское расположение автор. Январь 1884».

Представляя следующего докладчика, М.В. Сеславинский шуточно отметил его заслуги перед клубом «Библиофильский улей»:

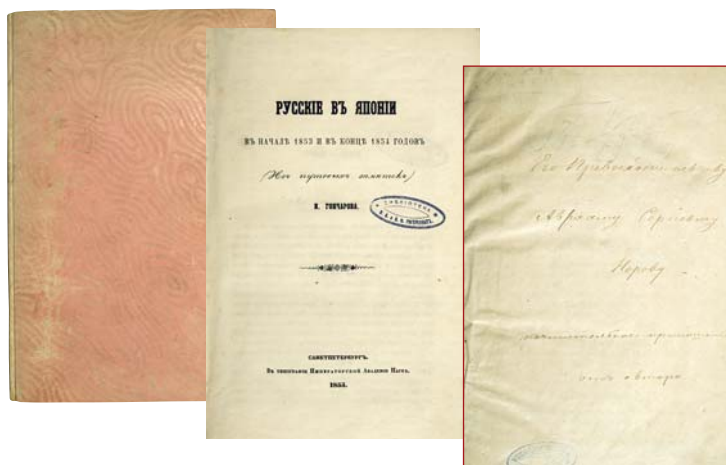
— М.Д. Афанасьев — истинный библиофил. Ради нашего общего дела он всякий раз идёт на «должностное преступление», принося с собой на заседания книги из собрания Государственной публичной исторической библиотеки (ГПИБ России), директором которой он является не один десяток лет. Мы Вам очень благодарны, — выражаю общее настроение собравшихся председатель НСБ.

Воодушевлённый **Михаил Дмитриевич Афанасьев** рассказал о том, как складывалась коллекция прижизненных изданий русских классиков XVIII–XIX вв., находящаяся в составе отдела редких книг ГПИБ. Самую непосредственную роль в её формировании сыграл известный библиофил, историк русской поэзии И.Н. Розанов⁹, в 1930-е годы работавший в научной библиотеке Государственного исторического музея — предтече ГПИБ. В этой коллекции хранится несколько книг с автографами И.А. Гончарова, две из них были продемонстрированы на заседании клуба. Взору библиофи-

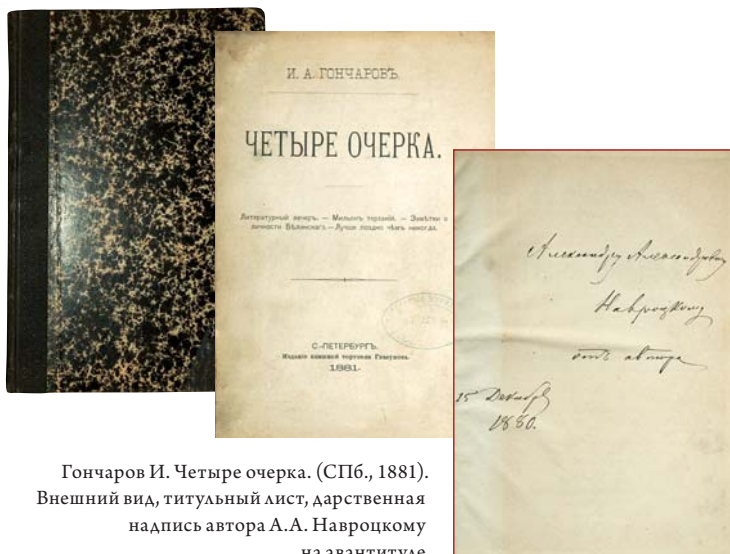


М.Д. Афанасьев

⁹ См.: Библиотека российской поэзии И.Н. Розанова: библиогр. описание. М.: Книга, 1975. 480 с.



Гончаров И. Русские в Японии в начале 1853 и в конце 1854 годов. (СПб., 1855).
Внешний вид, титульный лист со штампом библиотеки И.В. и В.Н. Рогожиных,
дарственная надпись автора А.С. Норову на авантитуле



Гончаров И. Четыре очерка. (СПб., 1881).
Внешний вид, титульный лист, дарственная
надпись автора А.А. Навроцкому
на авантитуле

лов предстали такие жемчужины, как «Русские в Японии в начале 1853 и в конце 1854 годов. Из путевых заметок» (СПб., 1855) во владельческом тканевом переплёте с автографом А.С. Норову: «Его Превосходительству Аврааму Сергеевичу Норову почтительное приношение от автора» из знаменитой библиотеки Н.В. и В.Н. Рогожиных, и «Четыре очерка» (СПб., 1881) в полукожаном переплёте эпохи с дарственной надписью писателя редактору и издателю журнала «Русская речь» А.А. Навроцкому на авантитуле: «Александр Александрович Навроцкому от автора. 15 Декабря 1880». Примечательно, что автограф Навроцкому датирован 1880 годом, а на титульном листе стоит 1881-й год издания.

Третью книгу Михаил Дмитриевич не рискнул принести с собой на заседание из-за ветхости экземпляра. Речь шла об оттиске главы «Сингапур» из первого тома книги «Фрегат Паллада» (СПб.: Отд. отт. из журн. «Отечественные Записки», 1856) из библиотеки Д.В. Ульянинского, ранее уже упоминавшемся в докладе М.В. Славинского. До конца остаётся неясным, как данный экземпляр попал в ГПИБ, поскольку известно, что собрание библиофила после его трагической смерти перешло в РГБ.

Следующим выступил заместитель генерального директора Российской государственной библиотеки **Александр Юрьевич Самарин**, который рассказал о книгах с дарственными надписями И.А. Гончарова из фондов РГБ. В главной библиотеке страны хранится 14 таких изданий, 5 из них поступили из собрания знамени-



А.Ю. Самарин

того bibliофила В.А. Десницкого. Самым значимым для биографии Гончарова является адресованный М.М. Стасюлевичу автограф на издании романа «Обыкновенная история» (СПб., 1868): «Михаилу Матвеевичу Стасюлевичу Обыкновенная и старая история (в ожидании новой и необыкновенной) в знак уважения и на память от автора 22 апреля 1868»¹⁰. Эта запись была сделана на обеде у А.К. Толстого, когда писатель Гончаров дал издателю Стасюлевичу обещание опубликовать роман «Обрыв» в его журнале «Вестник Европы». Надпись на книге стала своеобразным скреплением этой договорённости.

Из коллекции В.А. Десницкого происходят такие книги, как «Обрыв» (СПб., 1870) с дарственной надписью известному литературоведу и библиофилу П.А. Ефремову, «Обломов» (СПб., 1883) — некой М.О. Тепловой, «Фрегат Паллада» (СПб., 1879) — врачу Л.С. Вагенгейму¹¹, оттиск статьи «Лучше поздно, чем никогда» (СПб., 1881?) — дочери цензора С.А. Никитенко.

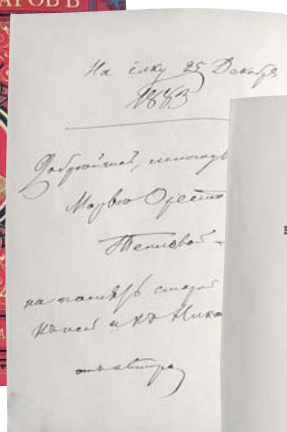
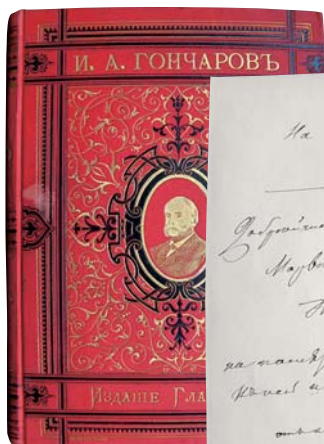
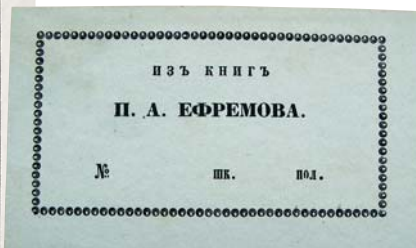
Ещё два автографа И.А. Гончарова из Музея книги РГБ были воспроизведены в 102-м томе «Литературного наследства», целиком посвящённом творчеству писателя. Один из них оставлен на оттиске статьи И.А. Гончарова «Русские в Японии в начале 1853 и в конце 1854 годов» (СПб., 1855): «Милейшему из туристов Конст. Никол. Посьету от автора». Адресат — участник легендарного путешествия на фрегате «Паллада», капитан-лейтенант Константин Николаевич Посьет.

¹⁰ Подробнее об этом см.: Ишкова С.С. Как удалось заполучить «Марфиньку» // Литературная Россия. 1965. № 47. 19 нояб.

¹¹ См.: Алексеев А.Д. Летопись жизни и творчества И.А. Гончарова. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. С. 236, 262, 310; Ишкова С.С. Три автографа // Литературная Россия. 1970. № 32. 7 авг.



Гончаров И.А. Обрыв.
(СПб., 1870). Издательская обложка,
шрифтовой экслибрис библиотеки
П.А. Ефремова

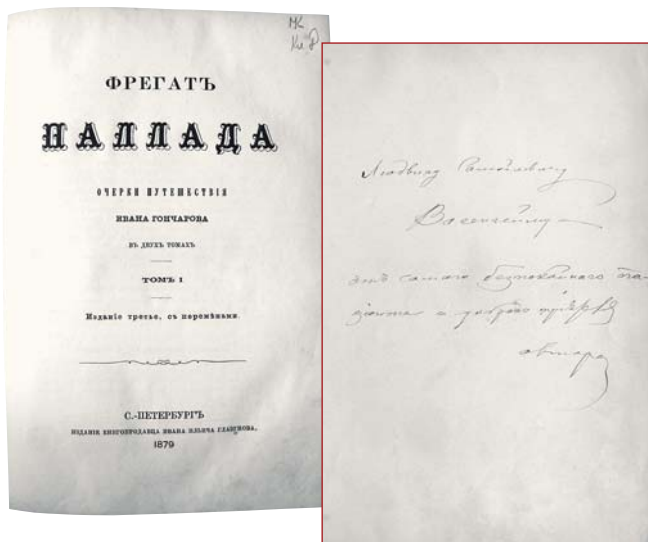


Гончаров И.А. Обломов. (СПб., 1883).
Внешний вид, титульный лист,
дарственная надпись автора
М.О. Тепловой на авантитуле

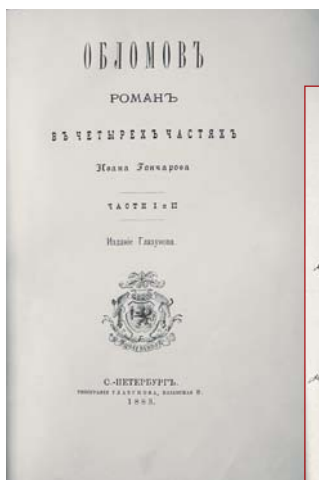
Впоследствии — адмирал, министр путей сообщения, член Государственного совета. С И.А. Гончаровым К.Н. Посьет поддерживал тёплые дружеские отношения на протяжении всей жизни.

Вторая дарственная надпись на экземпляре первого тома «Фрегата Паллады» (СПб., 1862) адресована супруге издателя М.М. Стасюлевича и гласит: «Любови Исааковне Стасюлевич в знак неизменной Любви от». Изюминка этого автографа в том, что вместо подписи использована фотография И.А. Гончарова. Примечательно, что данный экземпляр побывал в личной библиотеке известного историка цензуры М.К. Лемке.

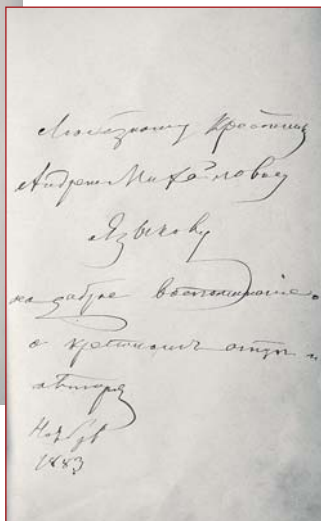
— Пожалуй, неизвестными до сего времени остаются три записи И.А. Гончарова, которые хранятся в фонде Музея книги РГБ, — отметил А.Ю. Самарин. Один



Гончаров И. Фрегат Паллада. Очерки путешествия. 3-е изд. (СПб., 1879).
Титульный лист, дарственная надпись автора А.С. Ваггенгейму на авантитуле



Гончаров И.А. Обломов. (СПб., 1883). Титульный лист, дарственная надпись автора А.М. Языкову на авантитуле



из них — автограф на книге «Обломов» (СПб., 1883): «Любезному крестнику Андрею Михайловичу Языкову на доброе воспоминание о крестном отце и авторе. Ноябрь 1883». А.М. Языков — сын литератора М.А. Языкова (1811–1885), с которым И.А. Гончарова связывала многолетняя дружба. Позднее он вспоминал: «Языкова же ничем, кроме добра, помянуть нельзя: врагов у него не было, нечистых и злых дел он не творил и всем, кто знал его, был мил, дорог и любезен — и только!»¹².

А на десерт А.Ю. Самарин оставил две дарственные надписи, адресованные цесаревичу Николаю Алексан-

¹² Литературное наследство / Акад. наук СССР, Ин-т литературы, Пушкин. дом. М., 1931-. Т. 102: И.А. Гончаров. Новые материалы и исследования. 2000. С. 496.

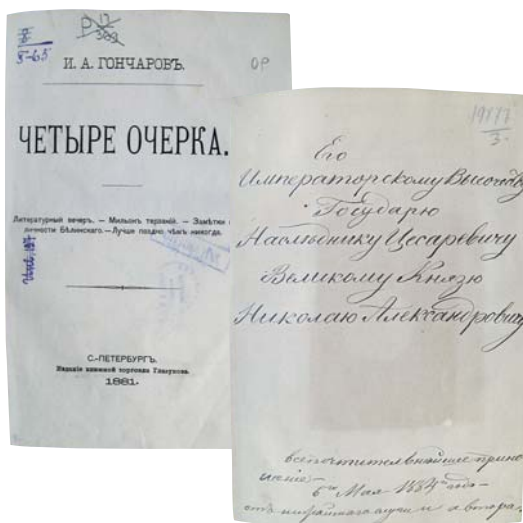
дровичу, будущему императору Николаю II. Как отметил докладчик, контакты И.А. Гончарова с семьёй Александра III были достаточно насыщенными. Посудите сами: в июне 1878 года он передал его супруге Марии Фёдоровне (урожд. датской принцессе Дагмар) опубликованный на её родном языке роман «Обыкновенная история» и получил от неё благожелательный отзыв. Спустя год он подарил наследнику престола Александру Александровичу¹³ экземпляр «Фрегата Паллады», а в начале 1880 года передал ему же оттиск очерка «Литературный вечер», получив через К.П. Победоносцева благодарность. Став императором, Александр III неоднократно принимал И.А. Гончарова. Известно о нескольких визитах писателя в Гатчину в 1882–1883 годах. Об одном из них он позднее вспоминал:

— Я до сих пор ещё нахожусь под обаянием благосклонного приёма. К счастью, нас всего было человек пять — и я удостоен был приёма наедине и несколько минут доброго ласкового разговора. Я вышел совершенно очарованный: мне как будто подвязали крылья, — процитировал писателя Александр Юрьевич¹⁴.

Весной 1884 года преисполненный уважения к венценосной чете автор в письме к секретарю канцелярии императрицы Марии Федоровны Ф.А. Оому просил подарить цесаревичу Николаю Александровичу в день его совершеннолетия несколько своих книг, в том числе «Четыре очерка» (СПБ., 1881). В настоящее время этот экземпляр хранится в Музее книги РГБ. Авантитул

¹³ Будущий император Александр III не был наследником престола по рождению, его готовили главным образом к военной деятельности. Но судьбе было угодно другое. В 1865 году умирает его старший брат великий князь Николай Александрович, Александра Александровича тотчас объявили цесаревичем.

¹⁴ И.А. Гончаров. Новые материалы и исследования. С. 479.



Гончаров И.
Четыре очерка.
(СПб., 1881).
Титульный лист,
дарственная
надпись автора
цесаревичу
Николаю
Александровичу
на авантитуле



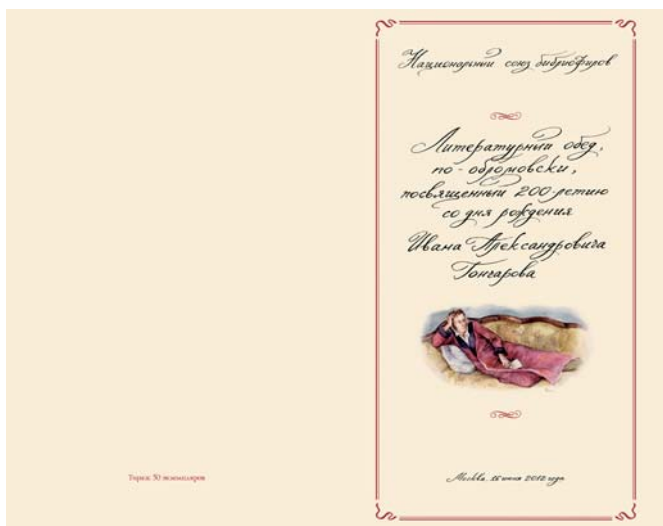
Гончаров И.А. На родине. Воспоминания и очерки. (СПб., 1888). Внешний вид, дарственная надпись автора цесаревичу Николаю Александровичу на авантитуле, экслибрис библиотеки Николая II

украшает дарственная надпись: «Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу всепочтительнейшее приношение — 6-го Мая 1884-го года — от низжайшего слуги и автора».

Помимо этого подарка были и другие подношения. В Музее книги РГБ хранится экземпляр очерка И.А. Гончарова «На родине» (СПб., 1888) с дарственной надписью: «Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу Николаю Александровичу почтительнейшее приношение автора. Февраль 1888» с экслибрисом библиотеки Николая II на переднем форзаце.

Благодарные слушатели в лице членов и гостей клуба не хотели отпускать А.Ю. Самарина, настолько им понравилось его выступление. Но часы неумолимо показывали время окончания встречи, и расстроенным библиофилам пришлось признать очевидное. Горькую пилюлю подсластил председатель НСБ М.В. Сеславинский, напомнивший собравшимся, что очень скоро состоится очередное заседание клуба, где израненное библиофильское сердце найдёт утешение. На последнем перед летними каникулами заседании члены и друзья НСБ смогут вдоволь похвастаться друг перед другом своими находками и приобретениями, ведь тема встречи — демократичный «книжный винегрет»!

Окончательно же библиофилам поднял настроение сюрприз, задуманный замечательным творческим тандемом НСБ — библиографом, автором многочисленных публикаций-обзоров о состоянии современного рынка антикварно-букинистической торговли К.В. Сафроновой и верным другом «Библиофильского улья», художницей И.А. Дмитренко. Ими любовно было подготовлено меню предстоящего по окончании встречи



Меню литературного обеда по-обломовски. (М., 2012).
Художник И. Дмитренко



Литературный обед в «Библиофильском улье»

литературного обеда «по-обломовски»¹⁵. Отпечатанная на роскошной дизайнерской бумаге библиофильским тиражом — в количестве 50 экземпляров, эта забавная финтифлюшка долгие годы будет радовать счастливых владельцев.

После традиционного десятиминутного перерыва взору библиофилов предстало зрелище, достойное лучших полотен Бориса Кустодиева. В лучших традициях проведения литературных обедов прелестная женская половина НСБ приготовила блюда, описанные на страницах романа «Обломов». Заглянувший в тот день на Тишинку книжник мог полакомиться такими кулинарными деликатесами, как: цыплята с красной и белой подливкой к соусу, капуста кислая с лососяной, варени-

¹⁵ См.: Литературный обед, по-обломовски, посвящённый 200-летию со дня рождения Ивана Александровича Гончарова: [меню] / [сост. К.В. Сафронова; худож. И.А. Дмитренко]. М., 2012.

ки с творогом, румяная картошечка с укропчиком, исполкинский пирог с капустой и грибами, и многое-многое другое. Для подслащения нелёгкой библиофильской доли на столе красовались графины с медовухой и квасом. Разгорячённые беседами на книжные темы, шутками и общей дружеской атмосферой уличане ещё долго не расходились по домам, стремясь попробовать всё из богатого на кулинарные изыски меню обеда.

Один библиофил настолько воодушевился приёмом пищи, что забыл о дисциплине, чёткости Штольца и поддался духу вселившегося в него Обломова... Всё это привело к одному смешному эпизоду, который впоследствии, наверняка, станет библиофильским анекдотом. Правда, отметим, что это уже совсем другая история, не имеющая никакого отношения к чествованию писателя, обесмертившего своё имя романами «Обломов», «Обыкновенная история» и «Обрыв».

На заседании присутствовало 35 сытых и довольных библиофилов: М.В. Сеславинский, К.В. Сафронова, И.В. Быков, А.Н. Громов, А.Д. Райхин, Л.И. Чертков, Я.Н. Костюк, А.Ю. Самарин, Ю.А. Журавлёв, В.Г. Беликов, Л.Б. Беликов, А.В. Николенко, В.Е. Лаврушин, Е.И. Жарков, Л.А. Мнухин, И.А. Дмитренко, С.Н. Никольская, В.Н. Чулихин, О.Л. Тараканова, М.Д. Афанасьев, Л.И. Фурсенко, Г.Д. Злочевский, Л.Г. Якунина, А.Ю. Лавренова, Е.Ю. Кораблёва, Т.В. Сталева, Р.А. Лизогубов, В.Б. Белоглазов, В.В. Манукян, Ю.А. Ростовцев, Е.С. Глухова, Т.Ю. Парфёнцова, М.Л. Пешкова, Н.В. Паншев, Е. Забелло.

